

В силу неблагоприятной ситуации, сложившейся в подростковой среде, и увеличения числа факторов, способствующих развитию подростковой преступности, все большее значение принимает система оказания социальной помощи обучающимся. Одним из видов помощи является социальная реабилитация. В связи с комплексным нарушением личности подростков-правонарушителей, затрагивающих все сферы их жизнедеятельности, процесс социальной реабилитации включает в себя множество направлений работы: педагогическое, диагностическое, психологическое, оздоровительное и др. Организация данной деятельности должна носить системный характер, включать в себя согласованные действия всех специалистов различных учреждений, направленные на достижение единой цели по ресоциализации подростка и реадaptации его к существующим условиям жизни [3, с. 212].

В Республике Беларусь за последнее десятилетие сложилась и эффективно действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов, оздоровление обстановки в неблагополучных семьях. Для этого сформирована широкая законодательная база. Особенно значимым нормативным правовым актом, определившим основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является принятый 31 мая 2003 года Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Также одним из важнейших направлений деятельности по предотвращению рецидивной преступности несовершеннолетних является обеспечение социальной адаптации подростков, которые возвращаются из специальных учебно-воспитательных учреждений и воспитательно-трудовых колоний [4, с. 60]. Успешное решение проблемы преступности несовершеннолетних требует объединения усилий не только специалистов разного профиля в отдельно взятом учреждении, но и представителей всего реабилитационного пространства, занятых в организации деятельности по предотвращению подростковой преступности. Необходимо осуществлять комплекс мер по совершенствованию системы оказания помощи несовершеннолетним правонарушителям отдельно взятыми учреждениями, управлениями и министерствами, законодательной властью [5, с. 297].

Список источников

1. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : учеб. пособие / под ред. А. С. Бланкова, И. А. Бурмирова. — М. : ВНИИ МВД РФ, 1999. — 177 с.
2. Антонян, Ю. М. Причины преступного поведения / Ю. М. Антонян. — М. : [б. и.], 1981. — 188 с.
3. Башкатов, И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И. П. Башкатов. — М. : Прометей, 1993. — 256 с.
4. Бородаева, Г. Г. Формы и методы работы с семьями, находящимися в социально опасном положении / Г. Г. Бородаева // Беспризорник. — 2003. — № 5. — С. 60—62.
5. Ветров, Е. В. Профилактика правонарушений среди молодежи / Е. В. Ветров. — М. : [б. и.], 1990. — 342 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.2011 г.

Н. В. Романчук

Научный руководитель — В. П. Тарантей,
доктор педагогических наук, профессор
Гродненский государственный
университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Республика Беларусь

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «УЧИТЕЛЬ-УЧЕНИК»

В условиях современной образовательной среды одним из важнейших профессиональных качеств педагога является умение наладить эффективное взаимодействие с учащимися, родителями, коллегами в конфликтных ситуациях. Однако отметим, что при изучении традиционных психолого-педагогических дисциплин, включённых в учебные планы учреждений высшего образования, вопросам педагогической конфликтологии уделяется недостаточно внимания. Требуется дополнительное углублённое исследование конкретных аспектов. Такая работа, на наш взгляд, может быть осуществлена во время проведения занятий по факультативному курсу «Тренинг эффективного педагогического взаимодействия», который предполагает изучение методических основ проведения тренинга педагогического взаимодействия, способствует овладению будущими педагогами теоретическими и практическими аспектами педагогического общения в условиях конфликтных ситуаций.

Среди педагогических конфликтов наиболее частыми являются конфликты в системе отношений «учитель-ученик». Их сложность и важность конструктивного исхода определяются целым рядом причин, главными из которых являются следующие:

- профессиональная позиция учителя в конфликте обязывает взять на себя инициативу в его разрешении и на первое место поставить интересы ученика как формирующейся личности;
- всякая ошибка учителя при разрешении конфликта порождает новые ситуации и конфликты, в которые включаются другие ученики.

Важность целенаправленной подготовки будущих педагогов к эффективному взаимодействию в конфликтных ситуациях «учитель-ученик» очевидна.

С этой целью считаем одним из эффективных приёмов — мысленное проигрывание своего поведения в различных ситуациях. В профессиональной деятельности педагога такое планирование, как правило, непосредственно предваряет реальное исполнение, но может производиться заблаговременно. А иногда мысленное проигрывание производится после разрешения конфликтной ситуации (чаще всего неудачной).

Безусловно, не всегда воображаемое воплощается в реальность, но создаваемые в нём «поведенческие заготовки» могут актуализироваться в других ситуациях. Это приводит, с одной стороны, к впечатлению непосредственности некоторых глубоко продуманных поступков, а с другой — к весьма нерациональным, шаблонным действиям педагога. Эта диллема обсуждалась и обсуждается такими учёными, как Н. Ф. Вишнякова, Ю. М. Жуков, В. И. Журавлёв, М. М. Рыбакова, И. И. Рыданова, В. П. Шейнов и др. На наш взгляд, обучение будущих учителей разрешению конфликтных педагогических ситуаций необходимо. Однако это должно быть организовано через продуманную, структурированную систему работы, направленную на развитие умения анализировать все составляющие конфликтной ситуации, а затем делать вывод, что исключит шаблонность в принятии решений, и сделает их осознанными.

К примеру, при проведении занятий нами используется следующая система работы над педагогическими конфликтными ситуациями в системе отношений «учитель—ученик» (преобладающая форма организации деятельности студентов — работа в подгруппах: мобильных или статичных):

- первоначальный детальный анализ ситуаций-задач: определение участников и предмета конфликта, условий его протекания, ожидаемого каждым участником исхода. Кроме того, при необходимости, выделяются инцидент и конфликтная ситуация;

- поиск путей конструктивного разрешения указанных ситуаций, а также анализ возможного деструктивного поведения сторон;

- проигрывание конфликтных ситуаций участниками из различных подгрупп (учитель — первая, ученик — вторая подгруппа), что приближает ситуацию к естественным условиям её протекания, усиливает роль импровизации сторон, вызывает необходимость быстро перестраивать запланированное поведение.

На следующем этапе работы педагогические конфликтные ситуации типа «учитель—ученик» студенты выделяют в процессе наблюдения за деятельностью педагогов школ города, а затем и в собственной педагогической деятельности — в ходе прохождения практики. Следует отметить, что самым сложным для будущих педагогов является анализ собственной практической работы: за стремлением реализовать все поставленные задачи урока и выполнить запланированные задания студенты не замечают бездеятельности некоторых учащихся, часто оставляют «открытыми» ряд противоречий.

Достаточно эффективно и интересно, на наш взгляд, проводится работа по определению формул конфликта, предложенных В. П. Шейновым [1, с. 154]. Согласно автору [1], существует три формулы, по которым протекают все конфликты. Первая формула отражает зависимость конфликта (КФ) от конфликтогенов (КФГ). Схематично её можно выразить следующим образом: $КФГ1 \rightarrow КФГ2 \rightarrow КФГ3 \rightarrow КФГn = КФ$, где $КФГ1$ — первый конфликтоген; $КФГ2$ — второй конфликтоген, ответный на первый; $КФГ3$ — третий конфликтоген, ответный на второй, и т. д. При этом важно иметь в виду, что $КФГ2 > КФГ1$, $КФГ3 > КФГ2$, т. е. каждый ответный конфликтоген является более сильным, чем тот, на который он отвечает. В связи с этим, главным условием бесконфликтного взаимодействия является стремление не отвечать конфликтогеном на конфликтоген.

Вторая формула отражает зависимость конфликта от конфликтной ситуации (КС) и инцидента (И) и выражается следующим образом: $КС + И = КФ$. Данная формула определяет способ разрешения таких конфликтов, которые условно называют конфликтами типа Б: устранить конфликтную ситуацию и исчерпать инцидент.

Третья формула отражает зависимость конфликта от нескольких конфликтных ситуаций: $КС1 + КС2 + \dots + КСn = КФ$, при этом $n > 2$, т. е. сумма двух или более конфликтных ситуаций приводит к конфликту. Разрешение конфликтов типа В сводится к устранению всех конфликтных ситуаций.

Практическое значение формул конфликтов состоит в том, что они позволяют достаточно быстро проводить анализ многих конфликтов и находить пути их разрешения. При этом следует помнить, что приводимые формулы не могут быть универсальным методом оценки и разрешения любых конфликтов. Во многих случаях они могут служить лишь ориентиром в сложном и противоречивом процессе управления конфликтами.

При проведении занятий, наряду с детальной работой по разрешению конфликтных педагогических задач, студенты являются участниками деловых игр, подчинённых проблеме взаимодействия между учителем и учеником в образовательной среде. Кроме того, будущие педагоги выполняют собственные микроисследования по изучению влияния стиля педагогического общения учителя на периодичность возникновения конфликтных ситуаций в классе; по изучению типов конфликтов, которые наиболее часто встречаются в современной школе.

Итогом работы становится составление (возможно совместно с педагогами-практиками) рекомендаций для учителя по эффективному взаимодействию с учащимися в целях минимизации конфликтов в образовательной среде. К примеру, студенты самостоятельно сделали вывод о том, что педагогу в конфликтных ситуациях необходимо тактично показывать ученику его сиюминутный интерес в спорной ситуации, возможный результат и проекцию этого интереса на взаимоотношения с окружающими в перспективе.

Эффективность предложенной нами системы работы по подготовке будущих учителей к предупреждению конфликтов между учителем и учеником подтверждается тем, что студенты проявляют инициативу в самостоятельном глубоком изучении указанной проблемы, не ограничиваются решением, а ищут причины и особенности возникающих конфликтных ситуаций.

Список источников

1. Шейнов, В. П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение / В. П. Шейнов. — Минск : Алмафея, 1997. — 238 с.

Материал поступил в редакцию 27.10.2011 г.

И. В. Сакач

Научный руководитель — В. И. Козел,
кандидат педагогических наук, доцент
Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ОТЦОВСТВА В НАУКЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Забота о семье становится одним из приоритетных направлений социальной политики нашего государства, так как в современных условиях усиления экономического и политического кризисов, дальнейшего расслоения общества семья как динамическое образование претерпевает изменения, отражающиеся на структуре и характере супружеских отношений. Возникают нарушения во внутрисемейном общении, учащаются кризисы семьи, растёт неудовлетворенность браком, изменяется стиль взаимодействия между родителями и детьми. Ощущается острая потребность в исследовании вопросов влияния родителей на особенности общения детей с противоположным полом, формирования взглядов на дальнейшую семейную жизнь и психологическую готовность к отцовству и материнству, соответствие выбора спутника жизни образу родителей, а также развитие представлений о будущем супруге у лиц разного пола. Проблема оценки у юношей ценностного отношения к отцовству оказалась наименее изученной в связи с отсутствием специальных исследований, касающихся феномена «отцовства» и детерминирующей роли отца в создании образа идеального мужа. Таким образом, недостаточная изученность в педагогике развития представлений о будущем супруге и перспективах семейной жизни, принципов выбора партнёра, условий формирования ценностного отношения к отцовству являются аргументом актуальности исследования и предпосылкой для постановки цели и формулирования проблемы.

На фоне относительной изученности материнства отцовство остаётся «белым пятном». Зачастую в литературе отцу отводится второстепенная роль, идущая после матери. В частности, А. С. Спиваковская (2000) говорит о том, что формирование воспитательной позиции отца несколько отстёт от материнской позиции, так как наибольшую привязанность к ребёнку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли. Нередко утверждают, что лучшее, что может сделать мужчина для своего будущего или рождённого ребёнка, это, прежде всего, любить свою жену (Т. М. Афанасьева, В. И. Кочетков, А. С. Спиваковская и др.). Во время беременности жены и ухода за младенцем К. Витакер (1998) отводит отцу роль стороннего наблюдателя. Эта «невключенность» вызывает ощущение одиночества у мужчины и причиняет ему боль. В то же время К. Флэйк-Хобсон (1992) полагает, что участие отца в процессах рождения и воспитания ребёнка оказывает существенное воздействие и на супругов, и на малыша. Взгляды И. Лангмейер и З. Матейчик (1984) более оптимистичны: роль отца представляет собой определенный пример поведения, источник уверенности и авторитета.

Особенность философского понимания семьи и отцовства заключается в возможности представить семью как целостность, на основе брака гармонию мужского и женского начал. Древнегреческий философ Аристотель (384—322 г. до н. э.), говоря о происхождении государства в «Политике», считал, что изначальным видом человеческого общежития была патриархальная семья с неограниченной властью отца семейства над женами, детьми и рабами; семьи образовывали селения, а селения — государства. Аристотель высказал мысль о том, что отец учит, мать растит, — безусловно отдав важнейшую роль в формировании личности ребёнка отцу [2].

Немецкий философ А. Шопенгауэр (1788—1860) обосновал теорию о том, что «мировая воля» использует семью для производства потомства. Интересы продолжения рода играют главенствующую роль в жизни человека. Влечение, которое испытывает мужчина по отношению к женщине, объясняется стремлением сохранить свой родовой тип. Таким образом, и выбор женщиной определенного мужчины осуществляется подсознательно. Индивиду в процессе выбора отводится второстепенная роль: он только выполняет заказ рода [1].

Русский философ XIX века В. С. Соловьев (1853—1900) не отрицал определенного влияния на выбор супруга, партнера по сексуальным контактам, но считал, что не мировая воля, не род влияют на эти процессы, а «промысел Божий», который соединяет в подходящие пары мужчин и женщин [3].

Австрийский психоаналитик А. Адлер (1870—1937) рассматривал отцовство как второй по важности источник влияния на развитие у ребёнка социального интереса. У отца должна быть позитивная установка по отношению к жене, работе и обществу, а также сформированный социальный интерес отца должен проявляться в отношении с детьми. По А. Адлеру, «идеальный отец» тот, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие вместе с женой в их воспитании. Отец должен не допускать двух ошибок: эмоциональной отгороженности и родительского авторитаризма, имеющих одинаковые последствия. Дети, чувствующие отчужденность родителей, обычно преследуют скорее цель достижения личного превосходства, чем превосходства, основанного на социальном интересе. Родительский авторитаризм также приводит к дефектному стилю жизни. Дети деспотичных отцов тоже научаются бороться за власть и личное, а не социальное превосходство [4].